

УДК 321.01.(066)
УДК 519.7

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2016

Информационно-психологический и религиозно-фундаменталистский терроризм — глобальная проблема современности

М. Н. Тихонов,
Международный клуб ученых,
г. Санкт-Петербург

М. М. Богословский,
Невский институт управления
и дизайна,
г. Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена проблемам исследования понятия и сущности, видов и форм информационного, психологического, религиозно-фундаменталистского и ментального терроризма, ответственности за терроризм, мерам по его предупреждению. Рассмотрены вопросы, связанные с влиянием информационных технологий на виды проявлений терроризма. Приведены имевшие место как широко, так и малоизвестные факты массового информационного воздействия на население.

Ключевые слова: информационное пространство, информационные технологии, информационное противоборство, информационно-психологический и компьютерный (электронный) терроризм, информационное оружие, информационная война, религиозно-фундаменталистский и государственный терроризм, ментальный геноцид, информационная безопасность, меры противодействия и защиты.

Содержание

Введение

1. Введение в проблему информационного терроризма
2. Информационный терроризм — реальная прогрессирующая угроза обществу
3. Формы проявления информационно-психологического и религиозного терроризма
4. Международные антитеррористические меры

Заключение

Литература

Знание — великое благо. Во всем знании есть добро и зло.

Сократ

Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло.

Д.И. Фонвизин

Смерть и Жизнь — во власти языка.

Библия

Религия — опиум для народа.

В.И. Ленин

Меч может погубить многих, но не столько, сколько злой язык.

Изречения Психия
и Варнавы

Я убедился, что учение Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь.

Л.Н. Толстой

Введение

«Терроризм», «террористы», «террористическая деятельность» — эти понятия практически ежедневно появляются в средствах массовой информации (СМИ), порождая беспокойство и озабоченность наших граждан за свое настоящее и будущее, за права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации 1993 г. Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. На сегодняшний день с быстрым развитием НТР формы проявления террористических актов стали весьма неоднородными по своему содержанию и способам совершения. Во всем мире количество террористических актов постоянно растет, более глобальным становится экономический экстремизм. Постоянно возникают новые, невиданные до сих пор виды терроризма, связанные с развитием технологий и общей компьютеризацией. Одни из них непосредственно угрожают безопасности человека, его жизни и здоровью, другие — опосредованно [1—5].

Проблема борьбы с терроризмом остается на сегодняшний день наиболее актуальной. Его главная отличительная черта — это размывание границ между международным и внутренним тер-

роризмом. Расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Заметна динамика роста террористических и экстремистских групп в современном мире. Подтверждением этому могут служить широко известные трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании и 23—26 октября 2002 г. в Москве на мюзикле «Норд-Ост». Можно привести десятки примеров. Сегодня юг России является наиболее взрывоопасным регионом российского геополитического пространства. Можно привести десятки примеров. Достижение стабильности на юге России является важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России [6].

Следует отметить, что в XXI веке понятия терроризма и катастрофы как никогда близко сошлись. Особенно если иметь в виду возможность терроризма с применением оружия массового поражения (ОМП). Именно такой терроризм может привести современное общество к катастрофе [7]. Все вышеизложенное объясняет актуальность и значимость избранной темы исследования.

1. Введение в проблему информационного терроризма

В XX веке роль информационных факторов резко усилилась благодаря бурному развитию СМИ. Появление глобальных телекоммуникационных сетей, спутниковых ретрансляторов, всемирной компьютерной паутины — Интернета сделало информацию доступной для миллионов потребителей. Она превратилась в своеобразный продукт массового спроса со своими параметрами ценности и качества, воздействующими на мысли, чувства, мировоззрение, поведение и процесс принятия решений потребителями этого продукта. Информация стала сегодня главным ресурсом научно-технического и социально-экономического развития мирового сообщества. Постиндустриальный этап развития, через который проходит большая часть государств мира, предполагает доминирование информационных технологий, превратившихся в четвертую власть. Борьба за обладание этим ресурсом занимает значительное место в геополитической конкуренции развитых стран [8].

В процессе роста зависимости общества от информационной техники и телекоммуникаций возникло информационное оружие как реальное средство настоящих и будущих конфликтов. В арсенале террористов появились новые средства политико-властного воздействия: вирусы персональных компьютеров и компьютерных программ, зомбирование и программирование людей через СМИ, отключение объектовых информационных каналов. Информационный ресурс не ограничивается пределами национальной территории, что непосредственно сказывается на возможности воздействовать на него извне, восприимчивости к скрытому перераспределению информационного ресурса противника специальными силами, средствами и способами информационной борьбы. В процессе роста зависимости общества от информационной техники и телекоммуникаций возникло информационное оружие как реальное средство настоящих и будущих конфликтов [9].

Не прекращается поток кибернетических атак на информационные системы. Хакеры и кракеры продолжают демонстрировать ненадежность высокозащищенных правительственных и коммерческих систем. Наиболее часто используемый канал, по которому осуществляется сегодня несанкционированный доступ к информации, — это сеть Интернет [10].

Острое неприятие мировой общественностью варварского отношения к мирному населению и к применению различных средств ОМП вынуждают военно-политическое руководство ведущих стран мира искать новые формы разрешения международных споров. Учитывая характер и движущие силы вооруженных конфликтов XXI века, основными средствами их разрешения станут невоенные и прежде всего информационные меры.

Технический прогресс развивается настолько стремительно, что некоторые его последствия осознаются обществом слишком поздно, когда для исправления ситуации требуются уже значительные усилия [11]. Существует даже мнение, что при переходе некоторой критической точки прогресс начинает работать уже на уничтожение человечества. Такая ситуация складывается сегодня и в области информационных технологий. Барьеры для успешной противоправной деятельности в кибер-

пространстве настолько низки, что при небольших затратах значительную роль могут играть негосударственные субъекты и малые государства. Гораздо дешевле и быстрее двигать «преступные электроны» через весь земной шар, чем хорошо вооруженные большие корабли на огромные расстояния. Стоимость разработки стратегических авианосцев и подводного флота создает большие экономические и технологические барьеры для участия в гонке вооружений. Силы, не способные на конкуренцию в военно-технической сфере с развитыми странами и их союзниками и партнерами, стремятся компенсировать свои слабости доступными им средствами.

Развитие поколения проблемы привело к введению понятия стратегического информационного противоборства (Strategic Information Warfare) [12—13]. Современная война — это информационная война, и ее выигрывает тот, чьи информационные системы более совершенны. Информационное и технологическое превосходство — основа глобального господства США. Компьютеры — это оружие, а линия фронта проходит повсюду. Информация является ключом к современной войне — в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношениях.

Информационное оружие — это средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, извлечения из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всех средств высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства [12—13].

Информационное оружие может быть использовано для инициирования крупных техногенных катастроф на территории противника в результате нарушения штатного управления технологическими процессами и объектами с большим количеством особо опасных веществ и обладающих высокими концентрациями энергии. При этом по своей результативности и эффективности оно сопоставимо с ОМП [14—16]. По результатам тестирования установлено, что 2/3 коммерческих и государственных узлов Интернета не защищены от кибернети-

ческих атак. В целом национальные информационные инфраструктуры весьма уязвимы и могут быть разорваны с помощью физической или кибернетической атаки, организованной хакерами, террористами или иностранным правительством. Чтобы парализовать жизненно важные точки главных компьютерных узлов созданной инфраструктуры, достаточно нанести удар всего по нескольким десяткам объектов [8—16].

Информационное противоборство является тем фактором, который оказывает существенное влияние на саму войну. В современных условиях государства будут решать свои проблемы не с помощью группировок войск на базе живой силы, а путем завоевания информационного превосходства [7—13]. Так было в ходе вооруженного конфликта в Ливии в 2011 г., когда коалиционными силами НАТО были блокированы сетевые информационные ресурсы правительства Муаммара Каддафи и осуществлен контроль над управляемой через Интернет инфраструктурой жизнеобеспечения и банковской системой страны.

2. Информационный терроризм — реальная прогрессирующая угроза современному обществу

Терроризм — это преступление, а террор — способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. В XX веке государственный терроризм, обусловленный противостоянием СССР и США в годы холодной войны, был взят на вооружение целыми государствами. Это и массовый террор против инакомыслия в СССР, Китае, Югославии, Камбодже и других странах, подавление с помощью советских танков восстания в Венгрии в 1956 г., ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г., военная агрессия США против Северного Вьетнама в 70-е годы прошлого столетия и многие другие примеры такого рода.

Сегодня к эколого-информационному терроризму можно отнести проблематику, широко обсуждаемую СМИ, связанную с распространением атипичной пневмонии, птичьего гриппа (только в России он затронул Сибирь, Нижний Урал, Калмыкию, Астраханскую область), коровьего бешенства, рас-

сылкой по почте порошка (споры сибирской язвы) в конвертах. Следует сказать, что чрезмерное нагнетание затронутых тем в прессе может привести к психологической неустойчивости отдельных людей и даже общества, поэтому должна быть разумная, взвешенная дозировка информации, проходящей через средства массмедиа.

Все это не изжито и в XXI веке, когда во имя установления демократических принципов или борьбы против распространения ОМП осуществлены военные акции против Югославии в 2000 г. и против Ирака в 2003 г., что не принесло мира и спокойствия ни в Косове, ни в Ираке. Силовой метод установления демократии в Ираке сопровождался разрушением тоталитарных форм стабильности и безопасности, всплеском грабежей и насилия, привел к многочисленным актам сопротивления, росту исламского радикализма и влияния адептов «Аль-Каиды». Подтверждением этого являются рост числа смертников, массовый захват заложников, акты дикого вандализма. Новоиспеченный лидер Муктад аль Садр и «Армия Махди» провозгласили себя не только карающей рукой иракского народа, но и «Хамаса» и «Хезболлаха» — палестинской и ливанской террористических организаций. Методы террористических актов в Ираке подобны тем, которые применяются в Палестине и Чечне [1—13].

Неправовые с позиций ООН операции США в Ираке в 2003 г., внесудебные акции по ликвидации лидеров террористов, например, духовного лидера «Хамаса» в Палестине и Янтарибева в Катаре в 2004 г., двойственность в оценках одних и тех же лиц и организаций, использующих методы террора (в Чечне и Палестине и в арабском мире), от борцов за независимость и свободу до адептов международного терроризма, подрывают консолидацию сил стран антитеррористической коалиции. Достаточно вспомнить, что многие лидеры чеченских боевиков нашли приют за рубежом, что представители спецслужб США в 1999 г. в Грозном перенимали тактику ведения боя в городских условиях, а в 2000 г. советник А. Масхадова Т. Каимов был приглашен в США, где участвовал в работе семинара той же проблематики для высших американских офицеров. Эти работы были учтены и применены американскими военными при взятии городов Багдада и Мосула в 2003 г. Примеры Афганистана, Таджикистана,

Косова, Чечни свидетельствуют, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в вооруженных конфликтах [1—4, 6—10, 14—17].

Однополярный мир во главе с одной супердержавой, в стратегии борьбы с терроризмом в которой преобладает силовая, военная составляющая, подставляют, делают заложниками этой политики союзников США. Когда интересы отдельных экономически слабых государств и народов ущемлены, это вызывает противодействие в виде террористических действий не только против США, но и против его союзников, как это было в марте 2004 г. против Испании или Узбекистана, в апреле — против Японии, Италии и даже против стран, исповедующих ислам, но поддержавших США в ходе насильственной прививки демократии в Ираке, — это теракты в Турции, Египте, Иордании, Индонезии, Филиппинах. Гибель более 3000 человек после авиатерактов 11 сентября 2001 г. в США, последствия взрыва, выполненного дагестанскими ваххабитами на военном параде 9 мая 2002 г. в г. Каспийске, повлекшего гибель 42 человек и около 130 раненых в России, захват около 900 заложников в Москве на мюзикле «Норд-Ост» 24 октября 2002 г., взрывы женщин-смертниц на рок-фестивале в Тушине в Москве 6 июля 2003 г., серия взрывов на Северном Кавказе в 2003 г., взрыв в вагоне метро в Москве 7 февраля 2004 г., взрывы на острове Бали в Индонезии и на Филиппинах, вашингтонский снайпер — террорист, последователь исламского экстремизма (который убил 10 и ранил 2 человек), палестино-израильское противостояние, взрывы, направленные против американцев в Эль-Риаде в 2003 г., и многие другие примеры свидетельствуют о возрастающей угрозе миру со стороны международного терроризма и о необходимости согласованной и скоординированной политики государств мирового сообщества [1—4, 6—10, 14—17].

В то же время надо отметить, что антитеррористическая акция США (после терактов 11 сентября 2001 г.) и их союзников в Афганистане по свержению режима талибов и ее продолжение в Ираке в апреле 2003 г. на фоне возможного крупномасштабного арабо-израильско-американского противостояния делают Ближний Восток, с одной стороны, и Южную Азию — с другой (где тлеют

противоречия между государствами, имеющими на вооружении ядерное оружие), при непродуманных действиях США и других участников коалиции усилила проявления терроризма и локальных военных конфликтов на планете. Появление атомного оружия у Ирана может только обострить противостояние «Север — Юг».

Следует отметить, что после американских военных операций в Афганистане и Ираке террористические организации типа «Аль-Каиды» смогли сохранить свои структуры, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные теракты в Ираке, Саудовской Аравии, в Турции и Израиле, Испании и Узбекистане; рельсовый шантаж во Франции в 2003 г. Теракт в Испании 11 марта 2004 г., когда почти одновременно в четырех поездах на трех мадридских вокзалах были взорваны бомбы по сигналу с мобильных телефонов (унес жизни 200 человек и около 1500 были ранены), по своей продуманности напоминает теракт 11 сентября в США. Эти действия подпольной организации «Аль-Каиды» против союзника США по военной компании в Ираке могут оказать существенное воздействие на государства Евросоюза (признаками чего является отмена шенгенских виз в некоторых странах ЕС, а также ухудшение экономических показателей [1—4, 6—10, 14—17].

Руководители террористов при этом добиваются решения отдельных тактических задач, диктуют свою волю демократическим институтам в Европе, что привело, в частности, к смене политического руководства в Испании, к решению о выводе испанских военных подразделений из Ирака. В качестве основных субъектов государственного терроризма (по версии Государственного департамента США) рассматриваются отдельные государства с радикальными политическими режимами, в том числе Иран, Ливия, Сирия, Судан, КНДР, Куба.

Специалисты полагают, что теракты 11 сентября 2001 г. являются ничем иным как провокацией нового глобального управляемого кризиса, спроектированного в полном соответствии с одноименной концепцией однополярного мира, которая так популярна сейчас на Западе. США не ограничатся действиями только против террористических организаций и их лидеров, а, используя международную поддержку, будут стремиться кардинально изме-

нить обстановку на Ближнем Востоке, в Центральной и Средней Азии, расправиться с неудобными им режимами, закрепить там свое влияние и непосредственное военное присутствие, игнорируя интересы других государств, включая Россию. В качестве основной жертвы, как показывают последние события в Украине, аналитики «свободного мира» видят Россию [19].

3. Формы проявления информационно-психологического и религиозного терроризма

Терроризм многообразен. В.П. Емельянов сравнивает понятие «террор» с такими, как «агрессия», «геноцид», «война», считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятия «идеологический террор», «государственный террор», «внесудебный террор», «административный террор». Основу рассматриваемых явлений составляет терроризирование (*фр.* *terroriser*), под которым понимается преследование с угрозами расправы, насилия; запугивание, держа кого-либо в состоянии страха [20, 21].

Формы проявления информационно-психологического терроризма занимают особое место. Несмотря на то, что информационно-психологическое обеспечение сопровождает практически каждую террористическую акцию, эти способы можно выделить в самостоятельную группу террористической деятельности. Этому способствуют переход многих стран к информационному обществу и усиление роли информационных технологий в развитии мира. Кроме самостоятельного значения они несут в себе страшную угрозу, выступая в качестве своего рода катализатора процесса реализации террористического акта, средства организации супертерракта. События в США осенью 2001 г. — яркое тому подтверждение. Кроме того, террористы и террористические группировки используют информационные средства, в том числе средства криптозащиты данных, для поддержания контактов и организации своей работы.

3.1. Информационный терроризм

Информационный терроризм при всей его простоте (слухи, ложь, листовки, прокламации), в том числе с использованием СМИ, является эффектив-

ным и дешевым средством для распространения страхов, паники и всякого рода фобий. Это прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом зомбирующих людей. Агрессивный сброс информации и ложных слухов, направленных на стимулирование агрессивного эмоционального состояния и поведенческого «ответа» жесткого агрессивного действия, часто срабатывает мгновенно. Так, например, в 2004 г. в Багдаде, когда люди шли по мосту в мечеть по случаю исламского праздника, кто-то распространил слух о том, что на мосту находятся смертники. В результате начавшейся паники сотни людей были задавлены и сброшены в воды реки Ефрат.

Широкую известность получил правый терроризм. Националистические лозунги, расклейка жалких и примитивных призывов в метро, на заборах и домах, в местах массового скопления людей привели в Санкт-Петербурге к гибели прибывших из Африки, Китая, Вьетнама и других стран студентов.

Так, чтобы спровоцировать напряженную ситуацию на Востоке, достаточно было публикации бестактной карикатуры. Фотография пророка Мухаммеда с бомбой в датской газете (опубликованная в сентябре 2005 г. и перепечатанная чуть позже во французских газетах в феврале 2006 г.) вызвала массовые демонстрации в мусульманских странах, которые сопровождались поджогами датских консульств в Палестине и Ливане, другими актами непримиримого противостояния религий (ислама и христианства).

Антисемитские сайты в Интернете подвигли 20-летнего недоумка учинить резню в одной из синагог в Москве. Распространение экстремистской религиозной литературы приводит в ряды активных ваххабитов из числа американцев, славян (недавно был задержан белорус, который готовил подрывников-террористов в структурах «Аль-Каиды») и других народов. Одностороннее промывание мозгов, особенно молодежи, в СМИ приводит к деградации общества, к появлению манкуртов, а при наличии большой прослойки люмпенизированного общества под лозунгами любого из «измов» могут опять проявиться новые ростки терроризма, исповедующие красный, коричневый, зеленый террор во имя очередного «светлого будущего» [1—4, 19].

3.2. Психологический терроризм

Основная цель терактов — психологический эффект, психологическое воздействие на структуры принятия государственных решений, население, общественное мнение. Когда разрушающее действие само по себе не является главной целью терроризма, для непосредственного достижения указанных целей эффективно применяется психологический терроризм [22].

Преимущества очевидны:

- огромные масштабы последствий (снижение темпов развития и разрушение государства); провоцирование крупномасштабных конфликтов между государствами, этносами, конфессиями и другими видами сообществ; зомбирование населения целых регионов с целью передать управление требуемым субъектам;
- создание долговременных многоцелевых комплексных поэтапных психотеррористических программ, позволяющих при минимальных затратах добиться суперэффектов;
- наивысшая степень скрытности самого акта терроризма;
- практическое отсутствие международных и национальных механизмов правовой защиты объекта террористического воздействия;
- достижение минимального материального ущерба от терактов.

При попадании в руки террористов средств воздействия на психику их целью может стать сознание [23]. Нельзя не учитывать и косвенный ущерб, например авиакатастрофы в случае паралича диспетчерских служб в результате информационной атаки.

Сегодня в той или иной мере деятельность информационных террористов уже ощутили все развитые государства. Главную угрозу национальной безопасности представляет ментальный геноцид, который является крайней разрушительной формой атакующего воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Ментальный геноцид представляет собой метод достижения цели с применением враждебного информационного воздействия, разрушающего в сознании отдельной личности основы сложившейся культурной и духовно-нравственной среды его существования.

В современных условиях политического, экономического и военного противостояния России

к внешним и особенно внутренним угрозам ментальный геноцид вышел на приоритетные позиции применения его генераторами. Здесь вектор угрозы непосредственно направлен на переориентацию духовно-ценностных мотиваций российского общества в целом и внешне преподносится как «свободная» борьба полярных идеологий за сознание не только российского, но и всего остального населения планеты [22, 23]. Он генерируется определенными глобально ориентированными и корпоративно сплоченными политико-финансовыми и промышленными группами, а также подопечными им спецслужбами. Основной задачей атак на ментальном уровне является внедрение и закрепление в сознании индивидуума стереотипных образов мышления, ориентированных на игнорирование принципа разумной достаточности и осознания образов здравого смысла, которые и обуславливают соответствующее этим ментальным установкам поведение. Объектом скрытого разрушающего воздействия является массовое сознание не только граждан России, но и граждан других государств, в сознании которых целенаправленно формируется негативное восприятие как внешней, так и внутренней политики России, информационно-скорректированное искажение сути процессов, происходящих в стране.

Стратегическими задачами использования ментального геноцида является размывание основных духовных ценностей, принижение или искажение исторических достижений и современных конструктивных усилий, направленных на создание условий гармоничного развития новой России. По замыслу инициаторов это влечет за собой утрату патриотических настроений, провоцирует мотивацию действий, направленных на достижение личного при игнорировании общественного, дискредитирует рациональные усилия государства по стабилизации ситуации в области обороноспособности, экономики, общественно-политических отношений, стимулирует преступность и коррупцию.

Закладывая в массовое сознание образы «красивой и беспечной» жизни и безответственного, а порой распущенного во всех смыслах поведения, выставя в уничижительном свете традиционные духовные ценности и универсальные моральные устои многонациональной страны, беззастенчиво играя на межэтнических факторах общежития,

ментальный терроризм нацелен на разрушение не только национальной, но и гражданской идентификации будущих поколений россиян с многовековой культурой нашего государства [23].

Основным поражающим фактором этой угрозы являются целенаправленно сформированные и запущенные в действие стереотипные образы и риторические лозунговые штампы, которые в современных условиях являются не менее эффективными, чем открытые военные действия. На этом фоне и развиваются социальные негативные явления, такие как чиновничья коррупция, принимающая порой формы саботажа, откровенный криминал — от корыстных преступлений до распространения наркотиков, оружия и проституции, сепаратизм, принимающий формы военного противостояния, бытовое хулиганство и административные правонарушения. Как результат применения ментальных атак достаточно отчетливо и ярко проявляются и личная безответственность людей к выполнению своих гражданских обязанностей, пренебрежение к интересам государства.

Тактически эти образы, разлагающие моральные принципы и духовные устои, внедряются через все имеющиеся в распоряжении атакующей стороны массовые коммуникационные каналы от интернет-сайтов до широкоформатных киноэкранов, от газет и журналов до рейтинговых радио- и телепрограмм. Искаженная информационная составляющая целенаправленно закладывается или уже содержится в самом материале. Объектом атаки этой угрозы является как индивидуальное, так и массовое сознание, защита которого требует от страны своевременной и осознанной консолидации не только интеллектуальных усилий, но и своевременного проведения масштабных мероприятий, направленных на защиту внутреннего духовного и нравственного мира каждого гражданина и всего российского общества в целом [22, 23].

3.3. Средства информационно-психологического воздействия

Для осуществления информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание и психику в целом могут быть использованы следующие виды средств.

1. Средства массовой информации (СМИ).

Наиболее эффективны для информационного воздействия на большие группы людей. Их отличительные свойства: возможность в реальном масштабе времени изменять область воздействия, а также высокая степень адаптации к объекту воздействия, учитывающая его национальность, уровень образования, вероисповедание и социальное положение в обществе.

2. Специализированные средства информационно-пропагандистской направленности.

К ним относятся мобильные радиовещательные и телевизионные центры, пропагандистские передвижные громкоговорители, плакаты, листовки, прокламации. Технология их применения хорошо освоена, и дальнейшее развитие связано прежде всего с методами скрытого воздействия на подсознание человека. К новым перспективным средствам можно отнести лазерные системы виртуальной реальности и проецирования ее на большие площади, например на облака.

3. Глобальные информационно-вычислительные сети.

Внедрение интернет-сети обеспечивает полную свободу распространения любой клеветнической и заведомо недостоверной информации посредством текстовых, звуковых и видеоинформационных приемов. «Факты» того или иного события могут быть серьезно искажены. Сеть позволяет весьма широкому кругу заинтересованных лиц (групп) организовать широкоформатные (крупные) пропагандистские кампании для подрыва доверия граждан к конкретному курсу, проводимому правительством страны. Кроме того, сложившаяся виртуальная общность людей часто является основой для образования реальных террористических и криминальных организаций с трудно идентифицируемой структурой и системой связи.

4. Программные средства, нелегально модифицирующие информационную среду, на основании которой человек принимает решения.

Деятельность человека все в большей степени опирается на возможности информационно-вычисли-

тельных средств. Для решения практических задач и удобства пользования человек старается сосредоточить в одном месте как можно больше информации для принятия более обоснованных решений. Человек принимает решения на основе той информации, которую предоставляет ему Интернет и достоверность которой в большинстве случаев он проверить в реальном масштабе времени не способен. Внесение умышленных изменений в информационные массивы и сообщения влечет за собой деструктивные решения.

5. Средства создания виртуальной реальности.

В настоящее время интенсивно разрабатываются и внедряются средства имитации голоса и видеоизображения политических и общественных лидеров. Специально подготовленные имитации выступлений политических лидеров могут оказать сильнейшее психологическое воздействие на население.

6. Средства подпорогового психосемантического воздействия.

Очень слабые, подпороговые раздражители не воспринимаются сознанием, глубоко внедряясь в подсознание. Они незаметно ориентируют мышление и поведение человека в заданном направлении. Удобнее всего «внедряться» через слуховой и зрительный каналы. Так, например, на приятную для человека мелодию посредством микшера накладывается повторяющийся словесный текст рабочего внушения, замедленный в 10—15 раз. Этим способом удобнее всего внушать гражданам информацию посредством радио. При этом ни режиссер, ни звукооператор не заметят того, что сами являются исполнителями теракта, то есть террористами.

7. Средства генерирования акустических и электромагнитных полей.

Для воздействия на мыслительные способности человека используются инфра- и ультразвук, а также СВЧ-излучения. По мнению специалистов, приборы для таких воздействий несложно сделать в домашних условиях.

Любой орган человеческого тела имеет свою резонансную частоту, при которой внешнее пульсирующее инфразвуковое давление вызывает биеения. Существуют отдельные резонансные частоты

для сердца, печени, легких, мозга и даже отдельных тканей. Частота резонансов отдельных органов различна и обычно лежит в диапазоне от 4 до 10 Гц. В зависимости от амплитуды интенсивности колебаний они могут оказывать различное действие на организм человека. Слабые воздействия такого рода вызывают тошноту и головокружение, мощные — приводят к смерти. Эти колебания влияют на мыслительные структуры и нервную систему, вызывая головную боль, головокружение, расстройства зрения и дыхания, конвульсии, вплоть до отключения сознания.

Медики доказали, что мерцание красного цвета с частотой от 10 до 3030 вспышек в секунду вызывало сначала раздражение глазных нервов и частичный спазм сосудов головного мозга, а затем — потерю сознания, судороги и даже прекращение дыхания (удушьё). Теоретически помимо стробоскопического эффекта на современной мультимедийной ЭВМ можно получить и акустические колебания, и электромагнитные, причем воздействие может быть продолжительным во времени, а вредоносный эффект может проявляться только спустя некоторое время.

В последнее время повысилось внимание к проблеме электромагнитного терроризма, под которым подразумевается использование электронных (электротехнических) устройств с целью создания электромагнитных излучений и полей высокой напряженности для воздействия на определенные технические средства и системы, в результате которого будет обеспечена дезорганизация их работы или вывод из эксплуатации [24].

Электромагнитный терроризм является новым весьма опасным видом терроризма ввиду масштабов возможных последствий для государственной и военной инфраструктуры. Известно, что при захвате г. Кизляра банда Радуева применила импульсное устройство, излучающее электромагнитные волны, с помощью которого удалось блокировать милицескую радиосвязь [22, 23].

Электронный терроризм может не только блокировать радиосвязь, но и осуществлять дезорганизацию управления связи и иных информационно-вычислительных средств. Современные компактные и экономичные ЭМИ-генераторы обладают гигаваттной пиковой мощностью и могут

воздействовать как на гражданские, так и военные микроэлектронные системы самого широкого назначения. Существует концепция сверхширокополосного электромагнитного оружия, способного поражать компьютерные сети. Преступное использование уникальных эксплуатационных особенностей компьютеризованных аэронавигационных географических информационных систем (ГИС) может превратить их в средство совершения террористических актов. Несанкционированное подключение к ГИС может быть произведено с помощью веб-сайта городских аэропортов [22, 23].

ЭМИ-генераторы могут также эффективно использоваться антитеррористическими подразделениями для блокирования радиоуправляемых взрывных устройств. Так, например, «электромагнитные пистолеты» используются для принудительной остановки преследуемых автомобилей путем воздействия на их электронные системы впрыска топлива, зажигания и т.п.

3.4. Кибернетический терроризм

В последние годы особым фактором международной жизни становится кибернетический терроризм — новая угроза через информационную среду Интернет. Возникновение этой формы терроризма напрямую связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества ее пользователей. Так, в США их насчитывается 158 млн человек, в Европе — 95, в Азии — 90, в Латинской Америке — 14, в Африке — 3. В России, по разным оценкам, количество пользователей сети Интернет около 9 млн. Сеть Интернет охватывает сегодня 150 стран мира. Выросший из простого использования отдельными хакерами и фрикерами методов и средств воздействия на информационные массивы и коммуникационные системы, он постепенно трансформируется в самостоятельное направление криминальной деятельности с неограниченным потенциалом воздействия на любые наиболее критичные структуры государства [5, 10, 14—18].

Кибернетический терроризм может быть определен как действия по дезорганизации информационных систем или их преднамеренное и целенаправленное использование, создающие опасность гибели людей, причинения значительного (на уровне государства и общества) имущественного

или морального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В узкоправовом смысле кибернетический терроризм может трактоваться как намеренное злоупотребление информационными средствами (СМИ, сети, включая все виды АСУ, информационные системы) или их компонентами с целью ведения, поддержания или содействия террористической деятельности или отдельного такого действия. В этом случае злоупотребление системой (сетью) не обязательно приводит к прямому насилию против людей, но может быть причиной катастроф или диверсий, в результате которых могут быть человеческие жертвы. При этом возможны следующие варианты действий: разрушение самой информационной среды; незаконное проникновение к охраняемой информации; искажение информации в компьютерной сети; использование Интернета для координации действий своих террористических групп и сторонников; включение ложной информации; объявление тех или иных ультимативных требований, шантаж.

Распространение вирусов в Интернете и программ, дистанционно и скрытно действующих на пользователей ЭВМ, является одним из доминирующих элементов компьютерного терроризма [10, 17, 18].

С вирусами, «троянцами» и «червями» в 2001 г. столкнулось 94% опрошенных компаний (данные аналитического обзора 2002 г. Computer Crime and Security Survey), 48% компаний зафиксировали атаки на свои веб-серверы. В 2002 г. об ущербе, понесенном в результате кибернетических атак, заявило 85% компаний, из которых 44% особо отметили разрушительное воздействие «червей», сообщает Snews.ru. По данным независимого исследовательского агентства Computer Economics, в 2000 г. вирусные атаки привели к совокупным потерям в размере \$17,1 млрд. Этот показатель сократился до \$13,2 млрд в 2001 г., при этом ущерб от одного только вредоносного «червя» SirCam оценивался в \$1,15 млрд, Code Red — \$2,62 млрд, Nimda —

\$635 млн. Источником угрозы можно считать, в частности, посещение инфицированного веб-сервера (посредством которого распространяется вредоносный код на Java, JavaScript, VBScript и т.д.), наличие своего собственного веб-сервера (распространение Red Code, Slapper и т.д.), получение электронной почты (Klez, Tanatos, спам и т.д.), получение дистрибутивов ПО (Microsoft и т.д.) [3, 14].

Серьезную опасность представляют также целенаправленные атаки, как внешние — со стороны конкурентов, так и внутрикорпоративные — со стороны сотрудников. Примером компьютерного терроризма является проникновение группы австралийских хакеров в информационную сеть НАСА в 1990 г., что привело к остановке работы всей системы на 24 ч. В 1998 г. было осуществлено успешное нападение на компьютеры Министерства обороны США. В феврале 1999 г. группа хакеров захватила управление спутником связи Великобритании. В январе 2004 г. группа хакеров провела «массовое обезличивание» веб-сайтов ряда государственных и военных структур США, Великобритании и Австралии.

Неформальные сети благотворительных фондов, религиозные школы, неофициальные банковские системы и другие механизмы продолжают распространяться и интенсивно эксплуатироваться радикальными элементами. Взлом банковской системы может быть направлен не только для личного обогащения, но и для финансирования террористического подполья.

Итак, современный терроризм самым тесным образом связан с современными средствами информации, которые существенно усиливают косвенное воздействие террористических акций. Средства информации создают терроризму «виртуальное пространство», в котором можно добиться реальных политико-психологических воздействий, являясь при этом соучастниками теракта. Обеспечение безопасности кибернетического пространства, которое не имеет границ, является элементом национальной безопасности, связанной с развитием информационных технологий [25], которая может быть решена только в рамках гармонизации национального законодательства и международного сотрудничества соответствующих силовых структур в этой сфере.

3.5. Религиозно-фундаменталистский терроризм

Религиозный терроризм — одно из наиболее ранних в человеческой истории направлений терроризма, которое уже на протяжении весьма длительного времени используется в противоборстве различных по характеру и организации социально-политических сил, в том числе религиозно-фанатических группировок разного масштаба и направленности клерикальных кругов и организаций, политических и этнических элит, общественно-политических объединений, отдельных государств.

У выдающегося историка А. Тойнби фигурируют «западная», «исламская», «православно-христианская», «индуистская», «дальневосточная» и другие цивилизации. В самых различных регионах именно религия выступает как неотъемлемый компонент межкультурных столкновений, во многом предопределяя их остроту и трудности преодоления. Религиозный терроризм — это самый опасный вид терроризма, основанный на религиозном фанатизме. Во всех религиях возникали сектантские и опасные экстремистские группировки.

По мировоззренческим установкам различают религиозный, фундаменталистский, сектантский терроризм и т.д. По характеру — это вид политической борьбы, специфическая форма вооруженных действий, вид уголовной преступности (криминальный). Прикрытие религией политических устремлений и насилия практикуется издревле [26]. Примером древнейшей террористической организации является секта религиозных фанатиков сикариев, которая в 60—70 гг. н. э. использовала террор как средство политической борьбы в целях ниспровержения римского господства и восстановления иудейского государства. В средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная секта исмаилитов — одна из ветвей шиитского ислама. Исмаилиты сыграли важную роль в социально-политических

конфликтах и переворотах в средневековом исламе, положив начало движениям фатимидов, ассасинов и друзов.

Религия как наиболее массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась и используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации их целей, нередко весьма далеко выходящих за рамки религиозного. Наиболее известной и к тому же весьма масштабной и продолжительной по времени является террористическая практика под религиозными знаменами, существовавшая во времена инквизиции, религиозных войн в Европе и крестовых походов на Ближний Восток. Это наиболее разрушительная разновидность террористической деятельности.

Как символы жестокости вошли в историю инквизиция, Варфоломеевская ночь, Французская буржуазная революция, Парижская коммуна, «красный террор» в России.

XXI век отмечен мощным всплеском активности групп с определенной религиозной ориентацией, использующих террор для достижения своих целей. Этот процесс начался в конце прошлого века. К 1996 г. 64 из 96 наиболее известных террористических организаций были созданы на религиозной основе. Это наиболее разрушительный вид разновидности террористической деятельности.

Масштабными примерами могут служить пакистано-индийский конфликт в Кашмире, война между Ираном и Ираком, между Палестиной и Израилем, незатухающий конфликт в Северной Ирландии, религиозно-этнические распри в бывшей Югославии, нагорно-карабахский и чеченский конфликты.

Как свидетельствуют исторические факты, наиболее упорные, хронические конфликты возникают и проявляются именно на религиозно-этнической почве. Сегодня облегчаемое глобальными коммуникациями возрождение мусульманского самосознания создает основу для распространения радикальной исламской идеологии внутри и вне Ближнего Востока, включая Юго-Восточную Азию, Центральную Азию и Западную Европу. Это возрождение сопровождается укреплением солидарности между мусульманами, втянутыми в национальные или

региональные сепаратистские конфликты в Палестине, Чечне, Ираке, Кашмире, Южном Таиланде и на Филиппинах.

Все более усиливающийся террористский потенциал, в значительной степени с религиозной окраской, формируется и остро проявляет себя в настоящее время в связи с целым рядом негативных процессов, характерных для глобализации. В юридической литературе можно встретить понятие «суицидный терроризм», который определяют как готовность пожертвовать своей жизнью в интересах достижения определенной политической цели. Примером суицидного терроризма могут служить известные трагические события, произошедшие в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании (США) 11 сентября 2002 г., когда пассажирские самолеты, захваченные террористами-смертниками, были направлены на жизненно важные объекты, в результате чего погибло (большинство из них пока считаются пропавшими без вести) почти 7 тыс. человек. Из них 266 погибли в захваченных самолетах, более 200 — в Вашингтоне, 6333 — в Нью-Йорке.

Сегодня существует около десяти религиозных и светских террористических групп, способных использовать суицидный терроризм как тактический прием в борьбе против своего или иностранного правительства. К таким группам относятся: «Исламское движение сопротивления «Хамас» и «Палестинский исламский джихад» на оккупированных Израилем территориях; «Хезболлах» («Партия Аллаха») в Ливане; «Египетский исламский джихад» и «Гамаия исламия» («Исламская группа») в Египте; «Вооруженная исламская группа» (GIA) в Алжире; международная группа «Барбар Халса» (BKI) в Индии; «Тигры освобождения Тамил» (LTTE) в Шри-Ланке; Рабочая партия Курдистана (РКК) в Турции; сеть ячеек террористической организации Усамы бен Ладена «Аль-Каида» в Афганистане.

Все более усиливающийся террористский потенциал, в значительной степени с религиозной окраской, формируется и остро проявляет себя в настоящее время в связи с целым рядом негативных процессов, характерных для глобализации. Террористическую деятельность взяли на вооружение воинственно настроенные представители ряда

исламских религиозно-политических течений: ваххабизма, радикального фундаментализма. Отношение к террору в исламе выражено в учении о джихаде. Джихад в понимании ваххабитов представляет собой вооруженную борьбу против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству, а его целью является борьба с «врагами ислама» («многобожниками», «отступниками» и «лицемерами»). Мир в трактовке радикально настроенных ваххабитов есть вынужденное обстоятельством воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы. Но такое понимание джихада сегодня соответствует лишь мнению исламских фанатиков, готовых распространять свою веру, а заодно и власть на все страны и народы. Однако не борьба за веру подвигала мусульман на войну, а вполне материальные земные цели — захват земель и материальных богатств. Иными словами, джихад всегда служил религиозным обоснованием для захватнических войн и терроризма. Вот как об этом сказал Саддам Хусейн: «Бог... оценил, что именно арабы могут возглавить человеческую миссию». Подобные планы вынашивают и другие фанатичные поборники ислама — талибы, которые говорят, что дойдут до Ташкента, а потом захватят и весь мир. И в этом им поможет Аллах. «Бог на нашей стороне!» — говорят они [27].

В результате многочисленных акций, осуществляемых экстремистами во многих точках мира, но интерпретируемых ими в качестве «священной борьбы за веру», создали новую, совершенно нетерпимую для мирового сообщества, ситуацию. А побуждающим мотивом религиозного терроризма выступает именно ваххабитско-салафитская проповедь джихада, снявшая общечеловеческий моральный запрет на убийство невинных людей, определяемых «врагами ислама».

В заключение следует подчеркнуть, что понятие «религиозный терроризм» имеет достаточно условный характер, поскольку основные религии мира в их традиционном каноническом содержании не совершают терроризма, не призывают к нему, провозглашая целый ряд высоконравственных постулатов. Многие ученые, касаясь этого вопроса, вполне справедливо отмечают, что мировые религии, в том числе и ислам, поддерживают базовые

духовные и общечеловеческие ценности. Подавляющее большинство российских мусульман являются мирными и законопослушными гражданами, патриотами своего Отечества. Однако сегодня в среде российских мусульман стали распространяться некоторые радикальные идеи. Многие малограмотные молодые люди стали жертвами ложной пропаганды и собственной обездоленности. Особое внимание следует обратить на духовную сферу жизни общества, так как нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Для противодействия религиозному терроризму необходима массовая разъяснительная работа среди населения с участием специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации [22, 23].

Такова краткая характеристика основных форм проявления информационно-психологического и религиозного терроризма. В заключение следует отметить, что при всем многообразии этих форм терроризм преследует одну цель — сделать власть и людей заложниками своих интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищенности.

3.6. Государственный терроризм

Терроризм в XXI веке стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности; превратился в глобальную проблему; стал более социально опасным для общества, многоликим по преследуемым целям и видам проявления; получил возможность использовать в своих преступных целях достижения науки и техники при участии государственных органов, получив «статус» государственного терроризма. Сегодня государственный терроризм, выступающий как репрессивный государственный аппарат (против политической оппозиции и собственных граждан, а также против иностранных государств, международных отношений и лиц, не являющихся гражданами данной страны), является наиболее масштабным.

Используя в качестве критерия цели, мотивы, идеологическую платформу насильственных проявлений в различных сферах общественной жизни, а также учет субъектов экстремистской деятельности в отечественной и зарубежной литературе, рассмотрим государственный терроризм, опираю-

щийся на мощь государственных институтов и репрессий, характерный, как правило, для стран с авторитарным режимом правления [5—9].

Государственный терроризм принял такие размеры, что 39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1984 г. приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Террористическую деятельность взяли на вооружение воинственно настроенные представители ряда исламских религиозно-политических течений: ваххабизма, радикального мусульманского фундаментализма, осуществляющие террористические акты не только в своих странах, но и на территории других государств.

Формой государственного терроризма является геноцид — истребление мирного населения по расовым, религиозным и другим причинам. Различают групповой терроризм — внутри страны и за ее пределами; индивидуальный терроризм, осуществляемый как по поручению определенных сил, так и лично по своему усмотрению (киллеры, смертники, шахиды и т. д.).

По социально-политическим признакам наиболее разноплановым является политический терроризм — от борьбы с конкретными политическими противниками до стремления изменить существующий общественный строй. Это в немалой степени заложило основы для будущего роста международного терроризма и привело к печальным последствиям.

Применяемые методы международного терроризма направлены на создание на территории России «мусульманского халифата» и экспансии исламского фундаментализма не только в Европе, но и в других районах мира от Индонезии, Филиппин до Нигерии [27].

Руководители исламского фундаментализма планируют путем использования методов международного терроризма создать на территории СНГ единый халифат, мусульманские образования на основе Албании, Косова и Боснии и Герцеговины с дальнейшим его расширением вглубь Европы. Только во Франции проживает 5 млн мусульман. Исламский экстремизм поддерживается также

в Индонезии, на Филиппинах, на Цейлоне и в других местах, где ослаблены государственная власть и демократические основы, сильно расслоение общества и велики социальные и религиозные конфликты.

По всей вероятности, наиболее распространенными формами и методами действий террористических организаций будут воздушный терроризм всех разновидностей, в том числе с использованием ракет класса «земля — воздух», ракетный обстрел наземных объектов посредством дистанционно управляемых пусковых установок; попытки завладеть радиоактивными веществами, ядерным, химическим, биологическим и другими видами ОМП или их компонентами.

4. Международные антитеррористические меры

Сейчас, как никогда раньше, становится очевидным процесс глобализации и все более широкой интернационализации терроризма, обусловленный расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия в различных областях. Сегодня терроризм становится самостоятельным фактором мировой политики, представляя потенциальную угрозу любой государственной власти независимо от юридической формы и политико-идеологического содержания.

Современный терроризм интернационален, он не знает государственных, территориальных, региональных границ. Этот глобальный дестабилизирующий фактор продемонстрировал масштабы новых угроз всему человечеству. Борьба с терроризмом, развернувшаяся во всемирном масштабе, не только высветила застарелые проблемы международных отношений и международной безопасности, но и предоставляет мировому сообществу беспрецедентную возможность фундаментально подойти к решению вопросов нового миропорядка. Она не может ограничиваться только силовыми методами, которые не всегда оказываются эффективными [28].

Суть терроризма остается прежней — это противоправное деяние, преступление, вследствие чего борьба с ним должна вестись в первую очередь в сфере права как на национальном, так и на международном уровнях [28]. Такими мерами являются

законодательные, административно-правовые, уголовно-правовые, социальные, финансово-экономические, политические, военные, пропагандистские, профилактические и др. Стратегия предупреждения терроризму должна включать в себя грамотную информационную политику СМИ. Профилактика должна носить упреждающий характер. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия порождающих и благоприятствующих факторов [29, 30].

Предпринимаемые попытки международно-го сообщества разрешить эту проблему пока мало результативны. До сегодняшнего дня заключено несколько основополагающих международных документов, относимых к так называемым антитеррористическим конвенциям:

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997);
- Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);
- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988);
- Конвенция о физической защите ядерного материала (1980);
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979);
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971);
- Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1988);
- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963).

К настоящему времени сформировалась система международного противодействия терроризму, которая включает в себя сотрудничество на глобальном и региональном уровнях, а также на двусторонней основе. В последнее время США и НАТО откровенно игнорируют международные институты обеспечения мира и безопасности (ОБСЕ, ООН, Совет Безопасности), которые рассматриваются в нынешних условиях как лишняя обуза, сдерживающая их геостратегическую активность. При этом все большую международную поддержку получает позиция России в пользу комплексного подхода [28], учитывающего возрастающую взаимосвязь таких транснациональных угроз, как терроризм, незаконный оборот наркотиков, различные проявления организованной преступности. Так, 16 декабря 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила инициированный Россией проект резолюции «Реагирование на глобальные угрозы и вызовы».

Россия внесла заметный вклад в работу, нацеленную на антитеррористическое профилирование различных институтов многостороннего сотрудничества, добиваясь максимального учета наших интересов в процессе развития политического диалога, проработке эффективных форм сотрудничества в этой сфере с ЕС и НАТО. Это особенно важно с учетом новых тенденций в развитии трансатлантических отношений, а также процессов расширения НАТО и ЕС [30—32].

Эффективная антитеррористическая борьба требует формирования антитеррористических сообществ. Значительную роль здесь может сыграть создание новых механизмов межведомственного и даже межгосударственного координирования, а также развитие межгосударственной кооперации, включая гармонизацию национальных законодательных систем. Без широкого международно-переговорного процесса по комплексным проблемам разоружения и контроля над производством и распространением ОМП не будет решен и вопрос о борьбе с супертерроризмом. Понимание императивности такого подхода — необходимое условие продвижения по пути решения глобальной проблемы современности [32].

Заключение

Терроризм представляет собой сложное, многомерное явление. В современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и сложное социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни.

Существует достаточно разнообразное количество форм проявления терроризма, которые изучаются криминалистами, социологами, политологами и специалистами других наук. Вместе с тем появляются новые, более изощренные формы терроризма, связанные с научно-техническим прогрессом (например, компьютерный и электромагнитный терроризм) и ОМП. Терроризм — криминальное деяние. Главным в его определении должна быть оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий. Необходимо создать единый банк данных о проявлении различных форм терроризма.

Современный терроризм — сложное, многоаспектное и крайне негативное социально-политическое явление, вышедшее за рамки национальных границ отдельных государств и превратившееся в угрозу для безопасности всего мирового сообщества. Нынешний терроризм служит не только дополнением и органическим элементом, но и детонатором военных конфликтов, в частности межэтнических, вследствие чего является труднопреодолимой преградой на пути мирному процессу. С целью противодействия терроризму необходимо тесное сотрудничество силовых ведомств различных стран. Очевидна необходимость создания консолидированного международного сотрудничества и выработка мер его предупреждения. Необходимы реальное единство действий, основанное на четких определениях терроризма в рамках скорректированных норм международного права, более активная, гибкая и стройная система действий силовых, финансовых и идеологических контртеррористических структур коалиции цивилизованных стран мира. В качестве одного из основных направлений противодействия информационному терроризму предлагаются превентивные действия по ликвидации его структур на территории государств, поддерживающих терроризм, с одновременной коррекцией тоталитарных режимов.

Литература

1. Реззаков Ф. И. Век террора. М.: ЭКСМО, 2003. 480 с.
2. Терроризм — угроза обществу. ООО «ИЦ — Редакция «Военные знания». 2000. 10 с.
3. Биненко В. И. Бутков П. П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире. СПб. Изд-во СПбГПУ, 2006. 95 с.
4. Заворотный А. Г. Терроризм и проблемы безопасности // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1. С. 80—95.
5. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1.
6. Даниленко Н. Н. О проблеме терроризма в Российской Федерации / Интернет: www.terrorism.com Terrorism Research Centre (доклады для конференций по терроризму).
7. Рылов М. И., Тихонов М. Н. Ядерный и радиационный терроризм // Атомная стратегия—XXI. Июль 2014. № 92. С. 14—17.
8. Викторов А. Ф. Информационная война в современных условиях // Информационное общество, 1997, № 1. С. 58—59.
9. Гриняев С. Н. Поле битвы — киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны // По материалам иностранной печати. М., 2004. 424 с.
10. Компьютерная преступность и информационная безопасность / Под общ. ред. А. П. Леонова. Мн.: АРИЛ, 2000. 552 с. (Библиотека журнала «Управление защитой информации»).
11. Тихонов М. Н., Богословский М. М. Обратная сторона новых сетевых технологий // Сознание и физическая реальность. 2012. Т. 17. № 11. С. 46—55.
12. Command (TRADOC) Pamphlet (Pam) 525-7-8, 22 February 2010; Cyberspace Operations. Air Force Doctrine Document (AFDD) 3—12, 15 July 2010.
13. The National Military Strategy for Cyberspace Operations, Joint Chiefs of Staff, Washington, D. C., December, 2006.
14. Тихонов М. Н. Богословский М. М. Кибернетические войны и информационная безопасность // Атомная стратегия—XXI. Август 2015. № 104, с. 15—19.
15. Артамонов В. Кибернетические войны: основные вызовы и игроки // [Электронный ресурс] URL: <http://itzashita.ru/kibervoyna/analiticheskiy-doklad-kiberneticheskie-voyni.html> МНОО «МАИТ», Минск.
16. Мутель Н. Кибервойна VS Информационная война. Дискуссии с экспертами. Опубликовано в «DLP-

- Эксперт» [Электронный ресурс] <http://dlp-expert.ru/blog/1826/40210>
17. Иксар В. Компьютерные преступления. http://www.comprice.ru/pravo/2001-20_2.Phtml
18. Фролов А.В., Фролов Г.В. Осторожно: компьютерные вирусы. М.: Диалог-МИФИ, 1996. 256 с.
19. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм — глобальная проблема современности. М.: И-т международно-го права и экономики, 1996. С. 8—51.
20. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. М.: Рубикон, 1997. С. 20—21.
21. Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соответствие // Вестник Московского ун-та. 1999. № 5.
22. Ефремов В.В., Караяни А.Г., Размазнин А.Н., Цыковский В.А. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы. М., 2000. 225 с.
23. Сидоров П.И. Психический терроризм — форма не-смертоносного оружия // Экология человека. 2005. № 7. С. 11—17.
24. Тихонов М.Н., Богословский М.М. Электромагнит-ный терроризм — новая угроза в информационно-энергетическом пространстве // Атомная стратегия— XXI. Февраль 2015. № 99. С. 8—10.
25. Богданов А. Высокотехнологичный терроризм новой эпохи // Проблемы безопасности личности, общества, государства. 2005. № 4. С. 34—37.
26. Богословский М.М. Время собирать камни // Нева, 1999, № 11. С. 145—162.
27. Богословский М.М. Терроризм и вера в бога // Жизнь и безопасность. 2002. № 3. С. 38—41.
28. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терро-ризмом: Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 20—23.
29. Постановление Правительства РФ № 1040 от 15 сен-тября 1999 г. «О мерах по противодействию терро-ризму».
30. Доктрина информационной безопасности России. Утв. Указом Президента РФ от 9 сентября 2000 г.
31. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об инфор-мации, информатизации и защите информации».
32. Выступление Президента Российской Федерации В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года.

Сведения об авторах

Тихонов Михаил Николаевич: Международный клуб уче-ных

Количество публикаций: 500 научных статей, 18 моногра-фий и учебных пособий

Область научных интересов: электромагнитная безо-пасность, обитаемость объектов военной техники, анализ и оценка радиационной безопасности на объектах исполь-зования атомной энергии, радиационная география Рос-сии, все виды терроризма

Контактная информация:

Адрес: 198188, г. Санкт-Петербург, ул. Васи Алексеева, д. 22, кв. 51

Тел.: +7 (812) 784-81-01

E-mail: MZBog@yandex.ru

Богословский Михаил Михайлович: доктор биологиче-ских наук, профессор. Невский институт управления и дизайна

Количество публикаций: 210

Область научных интересов: нейрофизиология, религия

Контактная информация:

Адрес: 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6, ВМедА

Тел.: +7 (812) 684-37-58; +7 (950) 047-51-76

E-mail: M2BOG1@yandex.ru